

МРНТИ 10.89.91

С.Т. Абирбек

АО «Университет КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева», г. Астана, Казахстан
(E-mail: sa_abirbek@kazguu.kz)

Аспекты применения права аннексированных территорий в международном частном праве

Аннотация. В данной статье рассматриваются аспекты применения права аннексированных территорий в международном частном праве. Применение права аннексированных территорий является не менее актуальным как применение права непризнанных государств в международном частном праве. Анализируя данный аспект, необходимо отличать аннексированные территории от непризнанных государств. Как нам известно, непризнанные государства обладают всеми предусмотренные требованиями в соответствии с Конвенцией Монтевидео, но условия существования аннексированных территорий отличаются в корне, поскольку данные территории находятся под контролем другого государства. Международное публичное право не отрицает существования данных территорий с непризнанным международным титулом, но также не в состоянии определить окончательный статус непризнанных государств и аннексированных территорий. Настоящая статья рассматривает вопросы применения права аннексированных территорий в международном частном праве. Акцент будет сделан на доктрину и судебные решения международного права с применением метода сравнительно-правового анализа. В заключении статьи предлагается свод выводов по решению поставленных вопросов.

Ключевые слова: аннексированные территории, непризнанные государства, применение иностранного права, права аннексированных территории, признание государств, коллизионное право.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2022-141-4-61-69>

Введение

В современном мире появление территории с непризнанным международным титулом носят вполне серьезный характер в правовом и политическом полях. Под данными

территориями с непризнанным международным титулом необходимо понимать непризнанные государства и аннексированные территории, которые проявлялись все больше в последнее столетие в связи с вооруженными конфликтами и рядом других причин. В связи

с этим поднимаются много вопросов правового характера касательно статуса непризнанных государств, а также аннексированных территорий по принадлежности к конкретному государству. Данная статья акцентирует внимание на правовой природе аннексированных территорий и возможности применения их права в международном частном праве.

Исходя из вышеизложенного, целью данной научной статьи является всестороннее изучения возможности применения права аннексированных территорий в частноправовых отношениях, осложненных иностранными элементами.

Методы исследования

Основным методом в данном исследовании является анализ судебных решений и правовых документов. Также использованы всеобщие методы научного исследования. Ряд выводов, изложенных в работе, получены благодаря применению формально-юридического и сравнительно-правового методов.

Теоретической базой исследования являются труды ученых в области международного права, среди которых J. Verhoeven [23], R. Rivier [6], H. Fabri [7], и другие. Информационной базой при подготовке статьи послужили международные договоры и судебные решения ряда стран (Франция, Бельгия, США, Германия, Италия, Швейцария, Австрия, Израиль, Нидерланды, Португалия).

Обсуждение

Прежде всего необходимо прояснить, что термин «аннексия» представляет собой односторонний акт государства при помощи, которой насильственно присоединяет весь или частично территорию другого государства [1]. В соответствии со статьей 3 Резолюции Генеральной Ассамблеи [2], любая аннексия территории другого государства или части ее с применением силы будет квалифицироваться в качестве акта агрессии. Также аннексия противоречит принципу запрещения применения силы, предусмотренной в Уставе ООН [3]. Поэтому в соответствии с нормами

международного права аннексия является одним из видов агрессии, которая влечет международно-правовую ответственность. Также согласно Конвенции Монтевидео [4], предусматривается обязательство не признавать территориальные приобретения или особые преимущества, полученные силой.

Опираясь на вышеуказанные источники, следует вывод, что непризнание аннексии государствами влечет за собой отказ придать ей юридическую силу, поскольку аннексия является международным преступлением [5]. Поэтому, обязательство не признавать аннексию через применение силы, находит свое утверждение в значении нормы *jus cogens* [6].

Исходя из вышеупомянутого следует, что перед государствами существует обязанность воспрепятствовать захвату территории путем применения силы. Таким образом международному сообществу необходимо придерживаться одной позиции по непризнанию каждой аннексии.

Правосубъектность аннексированного государства

Запрет на принудительную аннексию сопровождается принципом преемственности государства, где определяется отрицание последствий самой аннексии. Под данным принципом необходимо понимать, что государство не перестает существовать, если даже не отвечает всем условиям правового существования. Важно отметить, что принцип преемственности применим относительно к аннексиям, поскольку он предназначен для защиты международного сообщества от последствий исчезновения одного из его участников [7].

В немецкой судебной практике, можно отметить сохранения правосубъектности аннексированных государств. Касательно Латвийской Республики, Суд прояснил, что личный суверенитет государства важнее, чем территориальный суверенитет, так как государство продолжает существовать несмотря на то, что территориальный суверенитет был временно утрачен. Исходя из этого можно сделать вывод, что личный суверенитет может существовать независимо от территориального суверенитета под статусом правительства в изгнании. Поскольку международное право не

признало аннексию Латвийской Республики предполагается, что данное государство продолжает свое существование [8].

В американской судебной практике рассматривался вопрос сохранения правосубъектности Латвийской Республики. Суд отметил, что вхождение Латвии в составную часть СССР не дало заявителям гражданство Латвии. Другими словами, Латвийская Республика все еще признается США, несмотря на то, была оккупированной СССР. Также Договор между Латвией и США, предоставляющий гражданам США свободный доступ к судам Латвии, также сохранил свою силу. Исходя из этого, юрисдикция суда США была признана [9].

В итальянской судебной практике, суд отметил, что правительства в изгнании имели свои собственные дипломатические миссии, участвовали в международных конференциях и соглашениях [10].

В французской судебной практике, суды придерживались единой позиции, что непризнанная аннексия государства не прекращает существование самого государства, и не влечет за собой денонсации действия договоров, заключенных между Францией и Австрией [11].

Таким образом, опираясь на выше рассмотренные судебные прецеденты правосубъектность аннексированных территорий сохраняется через личный суверенитет государства, несмотря на отсутствие территориального суверенитета в режиме изгнанного правительства.

Применения права аннексированных территорий

Международное частное право показывает, что коллизионная норма непосредственно регулирует правовые отношения с иностранными элементами. Как и в случае непризнанного государства, коллизионная норма может относиться к правовой системе территории, находящейся под суверенитетом государства, отличного от его признанного суверена.

Согласно австрийской судебной практике, суд вынес решение поддержав примат эффективности нежели непризнания закона, вступившего тем временем в силу коллизионного права во времени и пространстве. В данном

случае речь идет о законах, принятые в Австрии в 1952 года, которые требовали для охвата фактического присоединения Чешской Республики к Германии, принятых властями Протектората Богемии и Моравии. Австрийский суд принял их ходатайство, исходя из ослабленного влияния публичного порядка на международное частное право [12].

В израильской судебной практике, суд постановил обеспечить исполнение изданного фактически оккупационными властями закона об аннексии Литвы [13] и Западной Галиции [14] СССР, несмотря на их непризнание Израилем.

В бельгийской судебной практике, суды также умело применяли закон, изданный аннексией властей, касающихся аннексии Прибалтики СССР, независимо от того, была ли аннексия Литвы СССР признана Бельгией без влияния [15]. Соответственно в данном деле не представляет интереса, сделало ли бельгийское правительство публичное заявление об исчезновении Республики Латвии как независимого государства. Также суд постановил, что гражданское право и решение гражданского спора должны отвечать сложившейся ситуации в фактической действительности, а не дипломатической конъюнктуре [16].

В голландской судебной практике, суды с самого начала следовали принципу действующего права, хотя относительно быстрое признание Нидерландами различных территориальных изменений не давало им возможности часто выносить решения по этим вопросам. Однако они постоянно использовали исключения в отношении публичного порядка в международном частном праве, чтобы не осуществлять национализацию с предполагаемым экстерриториальным эффектом [17].

В французской судебной практике, Французские суды в целом признали применение действующего права на аннексированной территории. Однако были и исключения, одним из которых было положение умерших в нацистских лагерях смерти в Польше. Так, в одном случае заявитель добивался признания себя универсальным наследником умершего наследодателя в лагере Освенцим, в отношении которого он заявил, что он оставил устное

завещание в пользу заявителя. Французский суд заявил, что провинция Галиция, где находился Освенцим, в то время регулировалась старым австрийским гражданским кодексом. В ходе дела выяснилось, что устное завещание в присутствии трех дееспособных свидетелей было признано. Заявитель потребовал доказательства этого факта. По этой причине суд принял апелляцию и позволил ей собрать доказательства в смысле ее установления в качестве универсального правопреемника [18]. Несомненно, это показывает, что данное решение соответствует великодушным стремлениям верховенства закона над силой, но, с другой стороны, закон, который должен поддерживать контакт с фактами, не может не учитывать реалии, поэтому немецкое право было бы применимо в данном случае. С другой стороны, можно полагать, что важную роль в решении суда сыграл тот факт, что австрийское право в отличие от германского права допускало устное завещание, единственно доступное наследодателю в силу условий лагеря, сравнивая его с противоположным решением в оккупированном немцами районе Эйпен-Мальмеди, в отношении которого французские суды признали законность брака, заключенного перед гражданскими оккупационными властями. Делается вывод, что оба решения носят вполне понятный судебный прагматизм и что они были направлены на то, чтобы осуществить, а не подавить волю вовлеченных лиц [19].

Отказ в применении права присоединяющего государства был решен французскими судами на основе публичного порядка международного частного права. В одном деле заявителя, владельцы текстильного предприятия в г. Брно, Чехословакия, доверили ответчику, парижскому торговцу, определенное количество продукции для продажи от их имени. Присутствовавшие в Париже просили суд вернуть 44 листа ткани. Ответчик заявил, что, с одной стороны, он был готов вернуть товар в обмен на плату за управление полученным товаром, но после аннексии Чехословакии Германией он получил уведомления от лиц, назначенных немецким правительством в качестве управляющих компаниями заявите-

лей, которым они были обязаны не кредитовать их деньгами на основании конфискации их имущества Германским рейхом [20]. Чтобы решить обязать ответчика вернуть товары, суд постановил, что поскольку правило существовало всегда, французские суды не могут признавать документы, выданные за границей, даже в официальном порядке, если они противоречат публичному порядку Франции. Нет сомнений в том, что принципы, уважающие французское право, включают, с одной стороны, запрет на любую экспроприацию, кроме как в общественных интересах, со справедливой и заранее установленной компенсацией, а с другой стороны, признание равных прав человек, без различия происхождения, расы или религии. В этих обстоятельствах французские суды не могут допустить, чтобы акты насильственной конфискации, которые были совершены Германским рейхом в отношении так называемых неарийских лиц, на основании их происхождения и без какой-либо справедливой компенсации имели какие-либо последствия на территории республики. Здесь стоит отметить, что французское правительство никогда не признавало более или менее замаскированную аннексию Чехословацкой республики германским рейхом.

В другом решении рейхскомиссары, назначенные аннексирующим государством для управления компаниями, экспропрированными у беженцев за границей, не могли на законных основаниях взимать платежи, причитающиеся с должников этих компаний, расположенных во Франции, поскольку последние должны были произвести действительные платежи бывшим владельцам [21].

В швейцарской судебной практике, Швейцарские суды приняли такое же решение по причине противоречия публичному порядку швейцарского международного частного права, особенно принципу равенства перед законом [22].

В американской судебной практике, Американские суды, хотя и отказывались приводить в действие декреты о национализации на территориях, находящихся под непризнанной оккупацией, тем не менее применяли действующее местное право, когда необхо-

димо было ознакомиться с его содержанием. Так обстоит дело с наследствами, открытыми в США, где часть наследников находилась за границей. Принцип американского права заключается в том, что имущество не может быть передано за границу, если оно не становится действительным владением наследников, и поэтому оно должно быть временно заблокировано на территории США [23]. Если соответствующие товары экспроприированы в государстве, где находится правопреемник, и как таковые с момента их доставки туда они попадут в руки государства, они не могут быть фактически переданы. Однако для установления этого факта необходимо юридическое знание о существовании права экспроприации, в данном случае права СССР, присоединившегося Прибалтику. Аннексия не была признана США [24].

То же самое можно сказать и о конфликте эффективности между китайским националистическим и коммунистическим правительствами. Несмотря на признание националистического правительства и наличие двустороннего договора о ликвидации наследства через консулов, который оставался в силе, суды отказали в передаче имущества тайваньскому правительственному консулу, отметив абсолютное препятствие преемнику материкового Китая, препятствие существованию коммунистического правительства [25].

Американские суды также заявили, что определение права, примененного к аннексированной территории в случае с Чехией, было основано на расследовании фактов, касающихся эффективности аннексии на этой территории, расследовании, которое может быть проведено только судьей первой инстанции [26].

В португальской судебной практике, суд толковал договорные условия в случае аннексии. Подрядчик португальского государства потребовал признать расторжение договора на строительство дороги общего пользования на основании наличия форс-мажорной ситуации, состоящей в непризнанной аннексии Восточного Тимора. Португальский суд утвердил свою международную юрисдикцию, установив, что согласно действовавшей тогда

Конституции 1933 г. Тимор как заморская территория, находящаяся вне Европы, являлась заморской провинцией. Португальское государство характеризовалось единством национального суверенитета, осуществляемого на всей его территории, включая заморские провинции, органами его суверенитета, включая суды. Последующая оккупация Тимора иностранной державой не лишает португальское государство суверенитета над территорией, над которой Португалия также является административной властью, что является международно признанным. Административная власть означает, что при отсутствии изменений в политическом и правовом статусе Тимора, которые признает правительство Португалии, Португалия продолжает иметь суверенные права на территорию, и среди них — юрисдикция португальских судов. Чтобы вынести решение в пользу заявителя, суд установил, что вооруженный мятеж в Тиморе, начавшийся 11 августа 1975 г., представлял собой ситуацию непреодолимой силы, независимую от воли подрядчика, и что он приостановил выполнение договора на срок более 1/5 его срока, что дает право на расторжение договора [27].

Большие проблемы возникают в отношении документов, касающихся перехода права собственности. Поскольку аннексант обязан обеспечить непрерывность жизни на аннексированной территории, непризнающее государство имело бы право знать о таких актах. Однако зачастую такие действия являются лишь прикрытием раскулачивания и других злоупотреблений, совершенных присоединителем. В этом случае одним из решений было бы применение принципа публичного порядка к международному частному праву. В этом отношении важное значение имеет Декларация союзников от 5 января 1943 г. о непризнании действий, предпринятых Германией, где говорится, что все заинтересованные лица намерены сделать все, что в их силах, чтобы сокрушить методы лишения собственности, практикуемые правительствами, находящимися в состоянии войны с государствами и народами, которые так жестоко нападали и

грабили. Таким образом, правительства, составившие настоящую Декларацию, и Французский национальный комитет сохраняют за собой все права объявить недействительными любые передачи или сделки, касающиеся имущества, прав и интересов любого рода, которые находятся или находились на территориях, ставших оккупированными или контролируемые, с которыми они находятся в состоянии войны. Это предупреждение применимо независимо от того, были ли такие передачи и транзакции формой явного грабежа и мародерства или кажущейся законной формой передачи, даже если они утверждают, что были совершены добровольно [28].

Декларация представляла собой платформу, которая нашла свое конкретное применение в частноправовых положениях мирных договоров, которые стремились вернуть в прежнее положение тех, кто имел статус жертв агрессии Оси.

Из сказанного следует, что, с точки зрения познания непризнанной аннексии, одним из ее следствий является применение права присоединяющего государства. Однако, с точки зрения публичного права и непризнания, после прекращения аннексии государства могут использовать различные дипломатические средства, чтобы добиться возвращения пострадавших к прежнему положению.

Результаты

Синтезируя анализы, приведенные выше, можно сделать следующие выводы:

- правосубъектность аннексированных территорий сохраняется через личный суверенитет государства, несмотря на отсутствие

территориального суверенитета в режиме изгнанного правительства;

- судебная практика ряда стран допускает возможность применения права аннексированных территорий. Необходимо отметить принцип эффективности разрешения частноправового спора, которую выработали страны при разрешении вопроса применения права непризнанных государств. Главный аргумент данной позиции объясняется тем, что решение частноправовых споров должны отвечать сложившейся ситуации в фактической действительности.

Выводы

На сегодняшний день невозможно игнорировать появление аннексированных территорий. Сегодняшние реалии диктуются отсутствием правовой нормы относительно применения права аннексированных территорий в международном праве, что в свою очередь создают проблемы при разрешении правовых споров с осложненными иностранными элементами. В связи с этим, в данных аспектах права человека и признание правосубъектности граждан данных территорий должны быть в приоритете, чем политизированная часть относительно признания или непризнания.

Данная статья преследует цель показать возможность применения права аннексированных территорий в международном частном праве через призму судебных решений и доктрины международного права. Я надеюсь, что настоящая статья станет отправной точкой для дальнейшего исследования по указанному направлению.

Список литературы

1. Белов В. Бойцова В. Большой юридический словарь // Изд. 2 Москва. – 2001. – С. 704.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) «Определение агрессии». - 14 декабря 1974 г. – ст. 3.
3. Устав Организации Объединенных Наций. - 26 июня 1945 г. – ст. 2.
4. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств. - 26 декабря 1933 г. - ст. 11.
5. Римский статут Международного уголовного суда. А/CONF.183/9. - 17 июля 1998 г. – ст. 5.

6. Rivier R. Legal consequences of the construction of a wall in the occupied Palestinian territory // International Court of Justice, advisory opinion. - 2004. - Vol.50. – P. 304.
7. Fabri H. Genesis and disappearance of the state in contemporary times // AFDI. – 1992. - Vol.38. – P. 153.
8. Superior Court of Appeal of Berlin (FRG). Case Republic of Latvia. Decision of 25 February 1955. // ILR. Vol. 22.
9. U.S. Court of Claims. Zalcmans et al. v United States. Decision of 3 June 1959. // ILR. - Vol.11.
10. Roman Court. Sovereign Order of Malta v Soc. Year. Commercial. Decision of 3 November 1954. // ILR. - Vol.10.
11. The Civil Court of the Seine. Case Nemeč v Etablissements L.A.B. and Others. Decision of 22 February 1955. // JDI. - Vol.82.
12. Austrian Supreme Court. Decision of 16 January 1952. // JDI. – P. 181.
13. Supreme Court of Israel. Regina Short v Succession Meir Weizman. Decision of 19 May 1954. // JDI. – P. 157.
14. Supreme Court of Israel. Wandel-Hirschberg v Jacobsfeld-Yakurska. Decision of 31 December 1958. // ILR. - Vol.26. – P. 702.
15. Brussels Court of Appeal. Case S.A. Comp. belgo-lithuanienne d’électricite. Decision of 25 June 1947. // JDI. – P. 864.
16. Civil Court of Brussels. Pulenciks v Augustovskis case. Decision of 5 April 1951. // JT. – P. 688.
17. Verhoeven J. International Relations of Private Law in the Absence of Recognition of a State, a Government or a Situation // Collection of Courts. – 1985. - Vol.192. - P. 123.
18. Court of Appeal of Paris. Section 1 Civil. Case Administration des Domaines v Dame Sorkin. Decision of 21 July 1953. // RDIPriv. – P.539.
19. French Court of Cassation. Stroganoff-Scherbatoff v Bensimon et autres. Decision of 3 May 1973. // RDIPriv. - Vol.22. - P. 930.
20. Commercial Court of the Seine. Jellinek v Levy case. Decision of 18 January 1940. // ILR. - Vol.11. - P. 24.
21. Commercial Court of the Seine. Case X v Levit and Walter. Decision of 23 June 1939. // ILR. - Vol.11. - P. 25.
22. Court of First Instance of Zurich. Case Maison de Banque M. Thorsch Sohne, Wiener Giro et Cassen Verein v A. Thorsch. Decision of 7 December 1938. // Bulletin de l’Institut Juridique International. - P. 251.
23. Verhoeven J. International Relations of Private Law in the Absence of Recognition of a State, a Government or a Situation // Collection of Courts. – 1985. - Vol.192. - P. 123.
24. Suffolk County New York Surrogate’s Court. In re Niggol’s Estate. Decision of 1952. // - Vol.202. – P. 290.
25. New York County Surrogate’s Court. In re Yee Yoke Ban’s Estate. Decision of 3 July 1951. // ILR. - Vol.19. – P. 93.
26. New York Court of Appeals. Werfel v Zivnostenska Banka. Decision of 27 November 1941. // ILR. – Vol.10. - P. 78.
27. Supreme Administrative Court of Portugal. Case 035428, Decision of 10 March 1995. // Section 1.
28. Bulletin of the US Department of State. 23 may 1948. // - Vol.8. - P. 21.

С.Т. Әбиірбек

АО «М. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университеті», Астана, Қазақстан

Халықаралық жеке құқықтағы аннексияланған аумақтар заңдарын қолдану аспектілері

Аңдатпа. Бұл мақалада аннексияланған аумақтар құқығының халықаралық жеке құқықта қолдану аспектілері қарастырылады. Аннексияланған аумақтар заңын қолдану өзектілігі халықаралық жеке құқықтағы танылмаған мемлекеттер заңын қолданудан кем емес. Осы мәселені талдай отырып, аннексияланған аумақтарды танылмаған мемлекеттерден ажырату қажет. Біз білетіндей, танылмаған мемлекеттерде Монтевидео конвенциясына сәйкес барлық көзделген талаптарды қамтыған, бірақ аннексияланған аумақтардың болу шарттары түбегейлі ерекшеленеді, өйткені бұл аумақтар басқа мемлекеттің бақылауында. Халықаралық жария құқық танылмаған халықаралық атағы бар бұл аумақтардың бар

екендігін жоққа шығармайды, сонымен қатар танылмаған мемлекеттер мен аннексияланған аумақтардың түпкілікті мәртебесін анықтауға қабілетсіз. Бірақ бұл мақалада аннексияланған аумақтар заңының халықаралық жеке құқықта қолданылуына қатысты сұрақтар туындайды. Бұл мақалада салыстырмалы құқықтық талдау әдісі арқылы халықаралық құқық доктринасы мен сот шешімдеріне баса назар аударылады. Осы мақаланың соңында автор көтерілген мәселелерді шешуге арналған қорытындылар жиынтығын ұсынады.

Түйін сөздер: аннексияланған аумақтар, танылмаған мемлекеттер, шетел заңының қолданылуы, аннексияланған аумақтардың заңдары, мемлекеттерді тану, коллизиялық нормалар.

S. Abirbek

JSC «M. Narikbayev KAZGUU University», Astana, Kazakhstan

Aspects of application of the law of annexed territories in private international law

Abstract. This article discusses aspects of the application of the law of annexed territories in private international law. The application of the law of annexed territories is no less relevant than the application of the law of unrecognized states in private international law. Analyzing this aspect, it is necessary to distinguish the annexed territories from the unrecognized states. As we know, the unrecognized states have all the stipulated requirements in accordance with the Montevideo Convention, but the conditions for the existence of the annexed territories are fundamentally different, since these territories are under the control of another state. Public international law does not deny the existence of these territories with an unrecognized international title but is also unable to determine the final status of unrecognized states and annexed territories. This article considers the issues regarding the application of the law of annexed territories in private international law. The emphasis will be placed on the doctrine and judicial decisions of international law using the method of comparative legal analysis. The set of conclusions to address the issues raised is offered at the end of this article.

Keywords: annexed territories, unrecognized states, application of foreign law, laws of annexed territories, recognition of states, conflict of laws.

References

1. Belov V. Boytsova V. Big Law Dictionary // Edt. 2 Moscow. - 2001. - P. 704.
2. UN General Assembly Resolution 3314 (XXIX) «Definition of Aggression». - December 14, 1974 - Art.3
3. Charter of the United Nations. - June 26, 1945 - Art. 2.
4. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. - December 26, 1933 - Art. 11.
5. Rome Statute of the International Criminal Court. A/CONF.183/9. - July 17, 1998 - Art. 5.
6. Rivier R. Legal consequences of the construction of a wall in the occupied Palestinian territory // International Court of Justice, advisory opinion. - 2004. - Vol.50. – P. 304.
7. Fabri H. Genesis and disappearance of the state in contemporary times // AFDI. – 1992. - Vol.38. – P. 153.
8. Superior Court of Appeal of Berlin (FRG). Case Republic of Latvia. Decision of 25 February 1955. // ILR. Vol. 22.
9. U.S. Court of Claims. Zalcmans et al. v United States. Decision of 3 June 1959. // ILR. - Vol.11.
10. Roman Court. Sovereign Order of Malta v Soc. Year. Commercial. Decision of 3 November 1954. // ILR. - Vol.10.
11. The Civil Court of the Seine. Case Nemeč v Etablissements L.A.B. and Others. Decision of 22 February 1955. // JDI. - Vol.82.
12. Austrian Supreme Court. Decision of 16 January 1952. // JDI. – P. 181.
13. Supreme Court of Israel. Regina Short v Succession Meir Weizman. Decision of 19 May 1954. // JDI. – P. 157.
14. Supreme Court of Israel. Wandel-Hirschberg v Jacobsfeld-Yakurska. Decision of 31 December 1958. // ILR. - Vol.26. – P. 702.

15. Brussels Court of Appeal. Case S.A. Comp. belgo-lithuanienne d'électricite. Decision of 25 June 1947. // JDI. – P. 864.
16. Civil Court of Brussels. Pulenciks v Augustovskis case. Decision of 5 April 1951. // JT. – P. 688.
17. Verhoeven J. International Relations of Private Law in the Absence of Recognition of a State, a Government or a Situation // Collection of Courts. – 1985. - Vol.192. - P. 123.
18. Court of Appeal of Paris. Section 1 Civil. Case Administration des Domaines v Dame Sorkin. Decision of 21 July 1953. // RDIPriv. – P.539.
19. French Court of Cassation. Stroganoff-Scherbatoff v Bensimon et autres. Decision of 3 May 1973. // RDIPriv. - Vol.22. - P. 930.
20. Commercial Court of the Seine. Jellinek v Levy case. Decision of 18 January 1940. // ILR. - Vol.11. - P. 24.
21. Commercial Court of the Seine. Case X v Levit and Walter. Decision of 23 June 1939. // ILR. - Vol.11. - P. 25.
22. Court of First Instance of Zurich. Case Maison de Banque M. Thorsch Sohne, Wiener Giro et Cassen Verein v A. Thorsch. Decision of 7 December 1938. // Bulletin de l'Institut Juridique International. - P. 251.
23. Verhoeven J. International Relations of Private Law in the Absence of Recognition of a State, a Government or a Situation // Collection of Courts. – 1985. - Vol.192. - P. 123.
24. Suffolk County New York Surrogate's Court. In re Niggol's Estate. Decision of 1952. // - Vol.202. – P. 290.
25. New York County Surrogate's Court. In re Yee Yoke Ban's Estate. Decision of 3 July 1951. // ILR. - Vol.19. – P. 93.
26. New York Court of Appeals. Werfel v Zivnostenska Banka. Decision of 27 November 1941. // ILR. – Vol.10. - P. 78.
27. Supreme Administrative Court of Portugal. Case 035428, Decision of 10 March 1995. // Section 1.
28. Bulletin of the US Department of State. 23 may 1948. // - Vol.8. - P. 21.

Сведения об авторе:

Абирбек С.Т. – докторант Высшей школы права Университета КАЗГЮУ им. М.Нарикбаева, Астана, Казахстан.

Abirbek S. – Ph.D. student of the High Law School of M. Narikbaeva KAZGUU University, Astana, Kazakhstan.